

Наши блуждания по этой богом забытой местности растянулись на целых две недели. Говорю так, как будто нам было куда торопиться. Совсем нет. Общемировых системных сообщений больше не поступало, какой-то глобальной миссии никто не выдвигал. Вот мы и наслаждались всеми прелестями игровой песочницы, петляя между бесконечными холмами в поисках чего-нибудь интересного. В основном интерес наш был в гастрономическом направлении. И благодаря новому товарищу, я бы даже не сказал, что с этим были какие-то сложности.

Пернатый, которого Гром прозвал Инг Шестой (что случилось с первыми пятью — не знаю), стал буквально незаменимым членом коллектива. Видимо, в тот злополучный день нашей первой встречи, угроза скорой расправы что-то сильно поменяла в нем и он беспрекословно нас слушался. Естественно, самое главное преимущество личной авиации — разведка, чем крылатый постоянно и занимался, нарезая над нами, медленно идущими снизу, круги.

Инг был крайне смысленным и довольно хорошо воспринимал человеческую речь. Не то чтобы с ним можно было побеседовать о теории струн или порассуждать о устройстве мироздания, но простые команды понимал отлично. Как? А перья его знает. Магия, не иначе. Универсальная отмаза для любой ерунды.

Узнали мы об этом в первый же день. К сожалению, никакого лута с птиц не выпало, но три тушки мяса — это уже хорошо. Вот и прибрали себе, думая каким образом можно избавить их от перьев. Больше всего наличию еды радовался Гром. Однако, даже при этом не забыв поворчать по поводу заканчивающейся воды. Он вообще человек такой, может в чем угодно плохое увидеть. Услышав его причитания, пернатый поднялся в воздух и улетел в сторону горизонта. Я тогда подумал, что с концами и даже успел позлиться на напарника, за упущенный опыт. Но нет. Минут через двадцать Инг вернулся и, приземлившись недалеко от нас, всеми силами стал уговаривать пойти за ним.

- Он не в ловушку заманивает, случайно? - тихо произнес я, наблюдая как эта ошибка природы, слегка побрякивая от нетерпения, то головой, то крыльями пытался показать направление куда идти.

- Не ссы, в обиду не дам, - усмехнулся здоровяк и потопал за птицей.

Немного пропетляв между насыпями, вышли мы к небольшому роднику, что бил у подножия одной из них. С того дня Инг и получил почетное звание квадрокоптера.

Находить живых существ он тоже умел, не забывая сигнализировать нам о замеченном передвижении. Хотелось бы сказать, что с таким читерским способом обнаружения противника, мы превратились в машины смерти, оставляя за собой горы трупов, а уровни получались со скоростью света... Реальность оказалась куда более скучной. Обитатели округи не спешили вылезать из своих нор или где там они прячутся. Поэтому животных мы встречали редко — несколько раз за день максимум. И то, пока пернатый заметит, пока вернется к нам, пока мы доберемся до нужного места, которое могло быть совсем не близко — цель могла спокойно скрыться по своим делам. В сухом остатке получали одну драку в день и в основном с его сородичами, которых он, без зазрения совести, сдавал на убой.

Это если еще не брать в расчет встречи с куда более сильным зверем.

На третий день путешествия пернатый вернулся из разведки куда более возбужденным, чем обычно. С округлившимися глазами, он быстро спланировал мимо нас, что-то щебеча, и спрятался за валунами. Намек был ясен, а камней много.

Сидя в укрытии, услышал приближающийся топот нескольких пар ног. Подозревая, кто там может быть, вжался покрепче в холодную поверхность, всеми силами пытаясь слиться с природой. Хриплое дыхание раздавалось, буквально, в нескольких метрах от нас. Но не поймав след своей добычи, неизвестный, расстроено рыкнув, пошел дальше. Рискнув выглянуть из-за камня, увидел удаляющуюся спину Торку. Он был значительно крупнее того, что отмудохали пчелы и правильным решением было не идти с ним в битву. Не думаю, что у нас были бы хоть какие-то шансы против него. Да, печать разрубает хорошо, а шея у него тонкая. Даже при теоретической магической защите перебить артерию смог бы. Но как попасть по такой резвой твари? И тем более страшно подпускать его на расстояние дистанции работы навыка.

Новый уровень смог получить в тот же день. Встретили мы ящерицу, очень похожую на нашего земного варана, только на хвосте была булава. И бой был трудным. Сначала Гром уверенно придавил рептилию, а я подбежав ударил по шее. Однако, печать даже кожу не пробила, оставив лишь глубокий порез. Пришлось нам дружно драпать от обиженной животинки. И естественно она погналась за мной. По торчащим то тут, то там камням далеко убежать не удалось, но выручил сначала пернатый, попытавшийся выцарапать глаза, а потом и Витя, с безопасной дистанции давя на лапы этого мини дракона.

Так мы и кружили вокруг него, ожидая восстановления моей маны. Со второй попытки рана стала гораздо больше, я бы точно с такой бегать не смог. Ящерица же наоборот впала в ярость, размахивая своим хвостом во все стороны, при ударе которым крошились булыжники. С третьей попытки голова почти отделилась от тела, окончательно успокоив нашего противника. С него и получил двадцать опыта, добив недостающие очки. А так же выпал шарик света, подаривший нам новую дискету.

Навык: Раздвоение личности (пассивный).

Ранг: Эпический.

Описание: Дробит вашу душу на части, позволяя создание новой личности.

Внимание! Процесс не обратим.

Внимание! Есть шанс перестать быть хозяином тела.

- И кому вообще в голову придет использовать на себе эту ерунду? - сказал Гром, с удивлением читая информацию.

- Ты знаешь, звучит на самом деле интересно, - он посмотрел на меня как на идиота. - Ну а что? Второй поток сознания. Гораздо больше вычислительных мощностей в одной голове.

- Или же война за управление телом.

- Это да.

Второго Акселя моя тушка точно не переживет. За уровень же дали два очка характеристик и одно навыка. Сразу же, закинул все в магическую силу, удвоив количество маны. Надоело быть однозарядным. И усилил печать. В данной ситуации копить баллы в надежде на более крутой скилл считаю глупостью. Не потерять все жизни — вот главная задача, а для этого надо как можно более мощное оружие.

С накоплением маны проверил так же, могу ли призывать по несколько магических кругов, или обязательно надо ждать уничтожения первого. Да могу. Над травкой передо мной красовались в ряд три вызванных мной пентаграммы. Это сильно облегчает жизнь и дает больше пространства для маневров.

Еще через несколько дней нам удалось узнать, что шарики, выпадающие с мобов, могут быть не только белыми, но и синего цвета. При аннигиляции очередной группки крыложопов выпало сразу два. С интересом открыл первый. Передо мной появился грубо сколоченный деревянный щит пол метра в ширину и полтора в высоту. Материализовался он прямо в воздухе и с грохотом рухнул на землю, чуть не отдавив мне ноги и подняв кучу пыли.

Щит тяжелого пехотинца.

Ранг: Обычный.

Весил он килограмм сорок и даже Гром с трудом поднимал его. Использовать его по назначению не представлялось возможным. Единственный выход — это сделать из него лежанку, всяко лучше чем на земле. Но таскать эту дуру из-за желания чуть поудобней спать точно не входило в наши планы. Поэтому, немного рассмотрев диковинку, оставили его валяться на том же месте.

Гораздо интереснее был второй лот наград. Настолько, что почти серьезно задумался над устранением здоровяка в виду конкуренции с его стороны.

Сандалии плотника.

Ранг: Обычный.

Уж не знаю, чем летняя обувь плотника отличается от фермерской или еще какой, но мои ноги буквально вопили: «ХОТИМ!». В них не было ничего особенного. Грубо сделанная

подошва из толстой кожи и два ремешка в виде креплений. Но после недельного марша босиком, они казались лучшей обувью в мире. Чуть ли не со слезами на глазах я посмотрел на своего напарника, надеясь на то, что тот великодушно мне их уступит.

- По очереди носить будем, - безапелляционно заявил он, напяливая их на ноги. - День я, день ты.

- А почему ты их уже обуваешь?

- В смысле?

- Давай уж по честному решим, кто первый носит. На камень-ножницы, - предложил ему, выставив вперед кулак для игры.

- Окей, - с улыбкой ответил здоровяк, поднимаясь с земли в одной сандале.

- До трех побед.

- Ашенте!

- Что?

- Что?

Смотря в глаза стоящему передо мной Грому, чувствовал дикое напряжение. Одна из самых важных игр в моей жизни, даже ладонь вспотела. Только он не с тем связался. Это простая игра, как многие считают, рассчитана исключительно на удаче, ведь нет рабочей стратегии, чтобы предсказывать ход соперника наперед. Так? И это главная ошибка большинства людей. Простенькая детская забава решается психологией и считыванием своего оппонента.

Первый раунд самый важный. Нужно сразу показать свое преимущество, оно поможет морально, как в очках, ведь догонять всегда хуже, так и в у страшении. А что касается его выбора, он прямо читаем по поведению. Наверняка это будет камень. Раз. Два. Три.

- Бумага, - выставил вперед ладонь я.

- Ножницы, - ответил Витя двумя пальцами.

Ладно. Проиграть всего лишь в одному раунде — не страшно. Но теперь можно составлять стратегию. Никакой человек не станет два раза подряд выкидывать один и тот же элемент. А значит выбор у него остается между двумя. И чего он точно не будет ожидать, то что я

повторю свой выбор. А значит в худшем случае сыграем вничью. Раз. Два. Три.

- Бумага.

- Ножницы.

Да чтоб тебя! И еще смотрит так ехидно. Смейся, смейся, посмотрим в конце, кто будет улыбаться. Так, все. Надо сосредоточиться. В третий раз такой трюк уже не прокатит, следовательно выбирать он будет между бумагой и камнем. Мой элемент он вряд ли возьмет, ведь тот уже два раза проиграл. Да и слишком очевидным это решение будет. Так что теперь точно будет камень. Раз. Два. Три.

- Бумага.

- Ножницы.

С досады я сплюнул на землю и, повернувшись к здоровяку спиной, пошел к холму. Смотреть на то, как он хохочет, держась за живот, не было желания.

Оставшиеся дни пути слабо отличались от предыдущих. Поиск воды, редкие бои, установка лагеря. Хотя последнее — это слишком громко сказано. Даже костер нормальный развести не удавалось, в виду отсутствия вокруг древесины. Наберем мелких веточек, лишь бы мяско поджарить, а ночью уже приходится трястись от холода. Температура хоть и снова на удивление стабильна в разное время суток, но все равно не слишком приятна для сна. Ну а день на десятый так и вовсе повезло — с небольшой убитой рептилии выпала шкура с густым мехом. Кусок метра полтора на полтора, и пускай пользоваться им было не совсем удобно, но тепло важнее.

Взяли еще по уровню, нашли несколько бесполезных навыков и одно изогнутое копьё. Не знаю с какими целями и где оно применялось.... Из -за угла им только если тыкать, но зачем?

Инг тоже заметно окреп, став сантиметров на десять повыше. Теперь зато мне понятно, для чего он выбрал нашу компанию. Скорее всего, среди сородичей жесткая конкуренция, при том что сами по себе эти животные большой опасности не представляют. А с нами ему горы халявного опыта и быстрое развитие.

Поход наш стал ощущаться рутинной. Как говорится быстро ко всему привыкаешь, даже к плохому. Так что, через пару недель ноги уже почти не болели и усталость от дневных переходов практически не чувствовалась. А страх первого боя за свою жизнь улетучился. И, сами не заметив, мы вышли к границе локации.

Как и в прочие разы, разделение было очень четким. Невидимая граница отделяла одну зону от другой. Только переступить ее желания совершенно не было. Пускай скалистую местность, в

которой мы провели столько времени, тяжело назвать пышущей от изобилия животной и растительной жизни, но это все еще природная зона. С зеленой травкой, свежим воздухом и разнообразной живностью. А перед нами же было серое ничто. Буквально.

Плодородный слой почвы, под нашими ногами, резко обрывался и за порогом нашей зоны начиналась совершенно гладкая, серая поверхность. На ней не было ни единой кочки или углубления, что уж говорить про более массивные предметы ландшафта. Как будто перед тобой поверхность ледовой площадки. Бесконечной площадки, уходящей в даль за горизонт. И не единого признака движения. Смотреть на этот пустой мир было жутко. А лучи заходящего солнца добавляли пейзажу сюрреализма.

- Твои мысли? - спросил я у своего напарника.

Тот стоял рядом с Ингом и они оба заворуженно смотрели на открывшуюся картину.

- Такое ощущение, - медленно начал Гром, приложив руку к подбородку. - Что создатели этого всего забыли заполнить сектор куском живого мира. Перед нами пустой кластер.

И это на самом деле отлично объясняло увиденное. Просто... Забыли.... Вспоминая первое полученное в этом мире сообщение, такая версия вполне себе укладывалась в окружающую нас действительность. Другое вопрос в том, насколько это безопасно.

Посмотрев под ноги, поднял валяющийся там камень размером с мой кулак. Слегка отклонив руку для размаха, кинул снаряд парашутиком в сторону границы. Пролетев через нее без каких-то видимых повреждений, он упал с гулким звоном в паре метров от нас.

- Там поверхность металлическая? - удивленно спросил Витя.

- Да черт ее знает, - почесав голову, ответил ему. - Но это был бы лучший поворот сюжета, окажись мы, на самом деле, в недрах огромного звездолета.

- Тогда надо всего лишь найти пилотов и навалить им, - хищно оскалился здоровяк.

- Ага, а потом их охрана навалит нам, - усмехнулся я. - Но это ладно, мне другое интересно. Камень он все таки ... каменный.

- А ты умеешь разглядеть суть. На философа учился?

- Ой, отвянь. Я к тому, что ему фиолетово на большую часть явлений, которые могут убить нас. Давай Инга закинем, и посмотрим, что будет.

Крылатый, услышав это, зашипел и начал пятиться, скрываясь за спину здоровяка.

- Я тебя могу туда закинуть, - беззлобно сказал в ответ Гром. - И мы, с Шестым, посидим посмотрим, что будет.

- Так значит, да? Для тебя птица важнее верного товарища?

- Он хотя бы молчит всю дорогу.

Не став дальше продолжать игру в слова, я подошел в плотную к границе. Сразу заходить туда не собирался, не настолько сумасшедший, но вот пальцем потыкать можно. Его, конечно, тоже жалко, но надо бы иметь четкое представление о том, что нас может ожидать. Отогнув мизинец на кулаке, медленно завел его за невидимую черту.

Первые мгновения ничего не происходило. Хотел было уже облегченно выдохнуть, но почувствовал резкий холод, сковавший мой палец. С криком отдернул его, инстинктивно делая пару шагов назад.

- Что такое? - обеспокоенно поинтересовался здоровяк, подходя ко мне.

Я ему ничего не ответил, крепче стиснув зубы от боли и баюкая поврежденную конечность. На палец будто раскаленного металла вылили и теперь все силы уходили на то, чтобы не заорать.

- Покажи, - с серьезным лицом сказал Гром. Я лишь отрицательно покачал головой, сам боясь увидеть, что стало с моим пальчиком. - Не упряйся, Акс. Показывай.

Он силой выдернул мою руку, вынимая на свет когда-то здоровую часть тела. Палец стал фиолетового цвета, сморщился и на нем появилось несколько пузырей, похожих на мозоль. Смотреть на это было неприятно.

- На обморожение похоже, - произнес парень. - Сильное. Акс, палец ампутировать надо.

- Какая нафиг ампутация? - сквозь непроизвольно выступившие слезы, ошарашено посмотрел на него.

- Это... Как его там на медицинском-то... Некроз, - ответил он, скидывая с себя рюкзак и пытаясь зубами оторвать часть рукава. - Мизинец уже не спасти, а вот здоровые ткани он поразить может. Выбирай, терпеть боль и заражение или решить вопрос здесь и сейчас?

Даже не смотря на быстро мутнеющее сознание, я понимал, что он мне пытался донести. Только как морально-то к этому быть готовым? Это же мой палец, он с рождения со мной.

- Давай, Акс. Не тяни, - поторапливал меня Гром, оторвав наконец кусок ткани.

Оставалось лишь кивнуть ему. Он прав. Сжав зубы еще сильнее, подошел к ближайшем булыжнику и положил на него поврежденную ладонь, как можно сильнее оттопырив в сторону мизинец. А еще эта опора помогала унять дрожь и точнее прицелиться. Ладно, Акс, не дрейфь. Здесь есть возрождения. Потом все вернется. Глубоко вздохнув, нацелил левую ладонь, а в голове уже представил образ навыка. Три. Два. Один. Печать.

- АААА, - не сдержал я крик от резкой боли.

Магический круг появился как и всегда резко, разрезав мешающий его появлению камень и отделив от ладони два пальца.

- Бл;%! Промахнулся! - скуля, как побитое животное, я прыгал с ноги на ногу, держась за обрубок.

- Да остановись ты уже! - прикрикнул Витя, грубо хватая меня за плечо.

Силой развернув к себе, он схватился за мою окровавленную руку, и пододвинув поближе, стал обматывать подготовленной тканью, пытаясь остановить кровотечение. Мне оставалось лишь терпеть и стараться не потерять сознание.

Спустя пол часа мы сидели все на том же месте, дожевывая оставшееся со вчера мясо. Боль за это время, естественно, никуда не делась, но стала гораздо терпимее. Или привыкнуть успел. Как бы то ни было, к этому времени уже снова мог нормально соображать.

- Спасибо за помощь, - обратился я к здоровяку.

- Да было бы за что, - меланхолично ответил тот. - Не суй в следующий раз свои пальцы куда не следует.

- Не буду, - криво улыбнулся, соглашаясь с ним. - Надо валить отсюда и побыстрее.

- Тоже так думаю, - прожевав кусок мяса, произнес он. - При чем как можно дальше и не оглядываясь. Если в этой мертвой зоне есть точка респа и нас к ней притянет — это будет конец.

- Утром этим и займемся.